

Товарищи

Автор:

Викентий Вересаев

Товарищи

Викентий Викентьевич Вересаев

«Василий Михайлович сидел за стаканом чая у открытого окна. Он спал после обеда и только что поднялся – заспанный, хмурый. Спал плохо: все время сквозь сон он напряженно и тоскливо думал о чем-то; теперь он забыл, о чем думал, но на душе щемило, а в голове неотвязно стояли два стиха, бог весть с чего пришедшие на память...»

Викентий Вересаев

Товарищи

Василий Михайлович сидел за стаканом чая у открытого окна. Он спал после обеда и только что поднялся – заспанный, хмурый. Спал плохо: все время сквозь сон он напряженно и тоскливо думал о чем-то; теперь он забыл, о чем думал, но на душе щемило, а в голове неотвязно стояли два стиха, бог весть с чего пришедшие на память:

Еще работы в жизни много,

Работы честной и святой...

Моросил дождь, на заросшей улице чернела грязная дорога; березы противоположного сада смутно рисовались на сером, дождливом небе; где-то кричали галки.

Василий Михайлович задумчиво и неподвижно смотрел в окно. Он думал о том, что уже целых два года прожил в Слесарске; эти два года пролетели страшно быстро, как одна неделя, а между тем воспоминанию не на чем остановиться: дни вяло тянулись за днями – скучные, бессмысленные; опротивевшая служба, бесконечные прогулки по комнате, выпивки – и тупая тоска, из которой нет выхода, которая стала его обычным состоянием... Неужели так всю жизнь прожить? А между тем впереди уж ничего нет. Не нужно бы ярких радостей, разнообразия, счастья; довольно было бы знать, что живешь для чего-нибудь, что хоть кому-нибудь нужны твое дело, твой труд...

Дождь за окном моросил. Вода с однообразным шумом лилась из желоба в кадушку. В темневшей комнате мерно тикал маятник.

С улицы кто-то окликнул Василия Михайловича. Четверо мужчин в белых фуражках, с раскрытыми зонтиками перебирались наискосок через дорогу к его квартире. Это были акцизники Зубаренко и Иванов, сослуживцы Василия Михайловича, врач Чуваев и Егоров, учитель прогимназии. Иванов, высокий и толстый человек, размахивая палкою, перепрыгивал впереди через лужи и кричал что-то Василию Михайловичу. Они шли к нему.

Василий Михайлович стоял у окна и, сморщившись, смотрел на Иванова. Теперь ему вдруг стала мила его печаль; он охотно остался бы с нею один.

Гости, стуча калошами, вошли в прихожую.

– Что это, господа, как вас редко видно? – сказал Василий Михайлович.

– Вопрос теперь не об этом, – лениво произнес доктор Чуваев, отряхивая воду с зонтика. – Вы лучше скажите: чаем нас напоите? пиво поставите?

– Ну, разумеется! – ответил Василий Михайлович, переходя в шутливо-грубоватый тон Чуваева. – Что я с вашим братом без пива делать буду?

Он пошел в кухню распорядиться. Когда он вернулся в залу, Иванов, смеясь и быстро расхаживая по комнате, рассказывал что-то; его широкое, добродушное лицо дышало весельем, но маленькие глаза смотрели, по обыкновению, жалко и растерянно.

Этот Иванов своею разговорчивостью спасал всех; Василий Михайлович не знал, что бы он без него стал делать с гостями; да, впрочем, они бы и не пришли к нему без Иванова. С тех пор как все они, товарищи по университету, неожиданно встретились в Слесарске в роли скромных чиновников, между ними легло что-то неискреннее и натянутое...

Василий Михайлович молча сел к окну. Иванов торопливо рассказывал:

– Эта дорога на Серебряные Пруды очень живописная. Налево Засака; справа, за рекой, Зыбинские горы... Один только недостаток: уже лет пять по этой дороге ни один черт не ездил. Ну вот я и счел нужным восполнить этот недостаток, – прибавил он, громко рассмеялся и оглядел всех своим растерянным взглядом. – Зайцев такая масса, просто удивительно! – обратился он к Василию Михайловичу. – И смелые какие!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/veresaev_vikentiy/tovarischi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)